

В зачале 236 (фил., I, 8) во всех рукописных Апостолах, с некоторыми различиями, стоит: «яко любя всех вас о утробе», а в зачале 258 (кол., III, 12) — «облещетеся ... в утробу щедрот». «Материалы» Срезневского для слова «утроба», кроме значений «внутренности», живот и др., дают еще «сердце (в переносном значении)», «ум», «мысли». Обратившись к греческому и латинскому текстам, найдем там «splanchnon» и «viscus», в чешском — «strěwa», в немецком — «hertzen». Греческое «splanchnon» имеет также и переносное значение — «сердце», «душа», «ум». Отбросив чересчур осязательное «утроба», редактор взял близкое к переносному значению слово «милость»: «люблю всех вас по милости» (зачало 236) и «облещетеся ... в милость щедрот» (зачало 258). Но редактор непоследователен в своей замене: в зачале 184 (II кор., VII, 15) и у него читаем: «и утроба его излиха в вас есть».

Изменения, внесенные редактором в последние 5 рассмотренных зачал, воспроизводятся во львовском Апостоле, Острожской Библии и изданиях Московского печатного двора, а также, кроме двух, и Синода. Но в зачале 258 в синодальных изданиях и печатных Апостолах с 1679 г. восстановлено «во утробы», а в 308 вместо «блудят сердцем» — «заблуждают сердцем» в синодальном; в Апостоле же 1679, 1684 и 1688 гг. восстановлено старое «блудят сердцем».

Есть в языке рукописных Апостолов архаизмы, о которых с большой долей вероятности можно сказать, что живой язык XVI в. не знал их. Так, в зачале 228 (Еф., V, 4) в 36 рукописных Апостолах стоит: «и сквернословие и буесловие и шегы и яже неподобная». В двух Апостолах: ГБЛ, ф. 256, № 9 1495 г. и ГИМ, Епарх. 47 — вместо «шегы» находим его архаичный синоним «скренъство», а в ГБЛ, Рогожск. 32 1515 г. — «искръньство», т. е. «чистосердечие», «прямодушие» — полная бессмыслица, в двух Апостолах: ГБЛ, ф. 178, № 3225 и ф. 209, № 36 — и «шеги», и «скренства». Что слово «шега» было непонятно переписчикам, видно из того переосмысления его, какое находим в Апостоле первой половины XVI в. — ГПБ, F.I.62, где вместо «шегы» дано «шепты», т. е. «нашептывания»; а в Апостоле конца XVI в. — ГПБ, F.I.82 это слово вместо женского рода дано в среднем: «шего». Редактор заменил его словом «кошуны». Это изменение принято всеми последующими изданиями.

Аналогичный случай имеем с многочисленными отклонениями во всех рукописных Апостолах в зачале 141 (I кор., IX, 9): «не обрътиши вола в рѣхуща» — и в том же зачале и главе, в стихе 10: «верхьи на упование свое причащаются». «Верхьи» — это старая форма действительного причастия настоящего времени от глагола «вреши» — молотить. Примеры под этим словом «Материалы» дают только из книг религиозного содержания (Срезневский, Материалы, т. I, 322). Хотя это слово и является сельскохозяйственным термином, но его нет в «Материалах для терминологического словаря древней России», составленных Г. Я. Кочинным, а слово «молотить» в них приводится. О том, что «верхьи» было чуждо живому языку XVI в., свидетельствуют искажения его в наших рукописных Апостолах: верхай, верхуи, вергии, вергуща (последние две формы правильны, но от глагола «вреши» со значением «бросать»). И редактор заменил его соответствующей формой от хорошо известного глагола «молотить»: «да не заградиши уста вола молотяща» в 9-м стихе и «молотяи с надежею да своего упования причащется» в 10-м. Последняя фраза почти во всех рукописных Апостолах сильно искажена. И в данном случае мы не видим у редактора последовательности. В зачале 286 (I Тим., V, 18) он оставил старое слово «верхый»: «вола верхуща не обротити».